ВОПРОСЫ ТЕРРИТОРИИ

Особенности суверенитета Норвегии над Шпицбергенем по Парижскому договору 1920 года

*Орешенков А.М.**

Современное международно-правовое положение Шпицбергена рассматривается как феномен в международном праве. Оно было придано архипелагу и отдельно расположенному от него о. Медвежий на основании Парижского договора, разработанного на Версальской мирной конференции в 1920 г. Договор о Шпицбергене определяет государственную принадлежность сухопутных территорий, расположенных между 10° и 35° в.д., а также 74° и 81° с.ш., и предусматривает создание на них международно-правового режима (преамбула и ст. 1).

Согласно ст. 1 страны-участницы Парижского договора согласились признать суверенитет Норвегии над этими территориями на условиях, устанавливаемых в самом договоре. Эти условия, изложенные в ряде статей договора о Шпицбергене, предусматривают, в частности, что Норвегия помимо установления суверенитета над архипелагом создаст для граждан/подданных стран-участниц этого соглашения международно-правовой режим приобретения права собственности на земельные участки, включая права на горный промысел.

Согласно ст. 7 договора о Шпицбергене: «Норвегия обязуется, в местностях, указанных в статье 1, предоставить всем гражданам Высоких Договаривающихся Сторон, в отношении способов приобретения права собственности, пользования им и его осуществления, включая право заниматься горным делом, режим, основанный на полном равенстве и согласный с постановлениями настоящего Договора.

* Орешенков Александр Михайлович – к.ю.н.

Принудительное отчуждение может иметь место лишь в целях общественной пользы и за уплату справедливого возмещения»¹.

Договор о Шпицбергене составлен на английском и французском языках. Положения ст. 7 “with regard to methods of acquisition, enjoyment and exercise of the right of ownership of property, including mineral rights” (англ.) и “en ce qui concerne les modes d’acquisition, la jouissance et l’exercice du droit de propriété ó compris des droits miniers”² (фр.) переведены на русский язык как «в отношении способов приобретения права собственности, пользования им и его осуществления, включая право заниматься горным делом».

В официальном переводе ст. 7 на русский язык термин “mineral rights” – “droits miniers” (в английском и французском текстах – множественное число) – «права на горный промысел» (перевод термина на русский язык автора) фигурирует как «право заниматься горным делом»³ (единственное число). Кроме того, в этом переводе текста на русский язык выражение «право заниматься горным делом» в отличие от текстов на английском и французском языках не имеет непосредственной связи с термином «собственность», что в рамках режима архипелага имеет принципиальное значение. Это объясняется тем, что в договоре о Шпицбергене речь идет не только о приобретении, но и признании прав, указанных в этой статье (будет рассмотрено ниже).

Статья 7 договора о Шпицбергене предусматривает создание основанного на полном равенстве режима приобретения, пользования и осуществления права собственности на земельные участки, включая права на горный промысел, для всех граждан/подданных стран-участниц Парижского договора. Согласно ее положениям для осуществления прав на горный промысел необходимо наличие права собственности на земельный участок, права на полезные ископаемые и права заниматься горным промыслом.

По мнению автора, вышерассмотренное выражение ст. 7 договора о Шпицбергене должно быть переведено на русский язык в строгом со-

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. НКВД. Москва, 1938. С. 56.

² St. prp. nr. 36 (1924). Om godkjennelse av traktaten om Spitsbergen (Svalbard), Oslo, Utenriksdepartement. S. 33.

³ Более подробно суть ошибки в переводе термина “mineral rights”, “droits miniers” на русский язык изложена в статье А.М. Орешенкова Сравнительный терминологический анализ некоторых документов о Шпицбергене // Московский журнал международного права, 1996. № 1.

ответствии с текстами на французском и английском языках как «в отношении способов приобретения, пользования и осуществления права собственности, включая права на горный промысел».

Создание единого режима приобретения права собственности, включая права на горный промысел, осложняла оккупация ряда земельных участков частными лицами и компаниями до подписания договора о Шпицбергене. Право этих лиц на земельные участки и их недра, включая право заниматься любым видом хозяйственной и научной деятельности в пределах участков, не было документально оформлено из-за отсутствия законодательства и органов власти на архипелаге в связи с тем, что Шпицберген с 1872 г. имел статус «территории общего пользования, изъятой из сферы распространения государственного суверенитета»⁴.

Во время международных конференций, прошедших в Осло в 1910-1914 гг. и посвященных приданию регламентированного характера режиму Шпицбергена, вопрос о содержании права на земельные участки – право собственности или право пользования – носил спорный характер. По Парижскому договору 1920 г. этот вопрос решается в соответствии со статьей 7 в рамках режима приобретения права собственности, указанного в этой статье.

Договор о Шпицбергене предусматривает, что граждане/подданные стран-участниц этого соглашения, включая лиц, занявших земельные участки до подписания Парижского договора и приобретших права на горный промысел в соответствии с нормами международного обычая, приобретают право собственности на земельные участки, включая права на горный промысел, на основании ст. 7.

Статья 6 Парижского договора гласит: «При условии соблюдения постановлений настоящей статьи, права, приобретенные гражданами Высоких Договаривающихся Сторон, будут признаны действительными.

Претензии, касающиеся прав, возникающих в результате вступления во владение земельными участками или занятия их до подписания настоящего Договора, будут урегулированы согласно постановлениям Приложения к настоящему Договору, которое будет иметь ту же силу и действие, что и настоящий Договор»⁵.

В основе этой статьи лежит теория «приобретенных прав», имевшая много сторонников в Великобритании, Франции и США, то есть

⁴ Р.В. Деканозов Международно-правовое положение Шпицбергена. Свердловск. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, 1966. С. 139.

⁵ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций... С. 55-56.

как раз в тех странах, которые приняли активное участие в разработке договора о Шпицбергене. Согласно этой теории индивид или организация приобретают субъективные права в соответствии с действующими нормами права. «После этого ... государство уже не может объявить такие действия незаконными и отменить приобретенные субъективные права. Поскольку такие права возникли, т.е. были приобретены индивидами или организациями, они должны получить защиту в рамках правовой системы другой страны. Последующие изменения, наступившие в правовой системе их «родины», не имеют значения для другой правовой системы. Она должна защищать их в том виде, в каком они возникли»⁶.

В французском тексте название этой теории упоминается в выражении “*les droits acquis appartenant aux ressortissants des Hautes Parties Contractantes seront reconnus valables*” – «приобретенные права, принадлежащие гражданам/подданным Высоких Договаривающихся Сторон, будут признаны действительными». А в английском – в выражении “*acquired rights of nationals of the High Contracting Parties shall be recognized*”⁷ – «приобретенные права граждан/подданных Высоких Договаривающихся Сторон будут признаны действительными».

Ошибка в переводе термина “*droits acquis*” “*acquired rights*” (название теории переведено на русский язык как существительное и причастный оборот) имеет принципиальное значение, поскольку прочтение такого перевода предполагает, что по договору будут признаны права, которые не имеют четкого юридического определения. При этом нужно учитывать, что понимание порядка признания прав частных лиц и компаний в рамках режима Шпицбергена представляет собой определенную сложность, а в научной литературе вообще нет исследований по этому вопросу.

Последовательное осуществление принципов названной теории в рамках режима Шпицбергена означает признание приобретенных прав и их защиту со стороны норвежского государства в том виде, в каком они возникли. А это, в свою очередь, делает необходимым иметь ясное представление о том, что представляли собой приобретенные права, принадлежащие частным лицам и компаниям, занявшим земель-

⁶ А.А. Рубанов Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем, Москва, Наука, 1984. С. 109-110.

⁷ St. prp. nr. 36 (1924)... S. 32-33.

ные участки до введения договора в действие в соответствии с нормами международного обычного права⁸.

Договор предусматривает признание приобретенных прав в соответствии со статьей 6 и их трансформацию в рамки договорного режима Шпицбергена путем урегулирования претензий лиц, занявших земельные участки до подписания Парижского договора, на условиях приложения к этому соглашению. Положения статьи 6 могли быть реализованы лишь при условии их соблюдения странами, подписавшими договор 1920 г.

Договор о Шпицбергене не предусматривает, что согласно ст. 6 будет приобретаться или признаваться право собственности на занятые земельные участки. В третьем абзаце ст. 2 договора о Шпицбергене содержится следующее указание: «Лица, занимающие земли, права которых признаны согласно положений статей 6 и 7...»⁹ – “Les occupants dont les droits seront reconnus selon les termes des articles 6 et 7...” (фр.) – “Occupiers of land whose rights have been recognised in accordance with the terms of Articles 6 and 7...” (англ.)¹⁰.

Глагол «признавать» во французском тексте договора применен в будущем времени в форме страдательного залога “seront reconnus”, а в английском – в настоящем совершенном времени в форме страдательного залога “have been recognized”. «Глагол в настоящем времени группы Perfect обозначает действие, уже совершившееся в предшествующий период до момента речи, но имеющее непосредственную связь с настоящим моментом»¹¹. С учетом различия временных форм глагола «признавать» в английском и французском языках его следует перевести на русский как «признаются»¹².

⁸ Вопрос о том, что представляют собой приобретенные права лиц, занявших земельные участки до введения договора о Шпицбергене в силу, в сжатом виде рассмотрен выше, а также в ряде статей автора, упоминаемых в сносках к данной статье. Приобретенными правами располагали не только частные лица и компании, занявшие земельные участки до подписания договора о Шпицбергене, но и голландская компания «Неспиико», занявшая земельные участки Баренцбург и Тундра Богемана после подписания договора, но до введения его в действие.

⁹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций... С. 54.

¹⁰ St. prp. nr. 36 (1924)... S. 30.

¹¹ Н.А. Бонк, Г.А. Котий, Н.А. Лукьянова Учебник английского языка, Москва, Деконт – ГИС, 2000. Часть 1. С. 572.

¹² См. более подробно: А.М. Орешенков Сравнительный терминологический анализ некоторых документов о Шпицбергене // Московский журнал международного права, 1996. № 1.

Одновременные грамматическая и юридическая ошибки, связанные с использованием в официальном переводе текста договора о Шпицбергене на русский язык глагола «признавать» в форме страдательного залога прошедшего времени, имеют принципиальное значение, так как приводят к мысли о том, что в соответствии со статьями 6 и 7 должны были признаваться только права лиц, занявших земельные участки до подписания этого договора.

Указание ст. 2 договора о Шпицбергене предусматривает признание приобретенных прав, принадлежащих лицам, занявшим земельные участки до подписания этого договора, в соответствии со ст. 6 и признание приобретаемого права собственности, включая права на горный промысел, за любым лицом, занимающим земельный участок на сухопутных территориях, указанных в ст. 1 Парижского договора, в соответствии со ст. 7 этого договора.

Предположение, что лица, занявшие земельные участки до подписания Парижского договора, не приобретали, а за ними лишь были признаны права, указанные в ст. 7 договора о Шпицбергене, равносильно утверждению о том, что Норвегия обязалась установить режим приобретения прав, указанных в ст. 7, лишь на той части сухопутной территории архипелага, которая останется незанятой после урегулирования вопроса о приобретенных правах лиц, указанных в ст. 6 договора о Шпицбергене.

В отношении приобретения права собственности, включая права на горный промысел, Парижский договор не проводит никакого различия между лицами, которые заняли земельные участки до подписания договора и которые имеют право сделать то же самое после введения его в действие. Грамматические же, стилистические и юридические ошибки перевода ст. 7 договора на русский язык приводят к мысли о том, что различия в способах «приобретения права собственности, пользования им и его осуществления» в рамках режима Шпицбергена связаны, в первую очередь, с различными группами юридических и физических лиц, но не с основой способов приобретения, пользования и осуществления права собственности.

Лица, указанные в ст. 6 договора о Шпицбергене, приобретают право собственности на занятые земельные участки, а с ним повторно (но уже на условиях ст. 7 договора) права на горный промысел в пределах этих участков в соответствии с приложением к договору. Их права признаются в соответствии со статьями 6 и 7 договора. Права же всех ос-

тальных лиц при приобретении аналогичных прав признаются в соответствии со ст. 7 договора о Шпицбергене.

Договор о Шпицбергене предусматривает сведение воедино различных по объему и содержанию прав (указаны в статьях 6 и 7) и их имплементацию в местное норвежское законодательство (п. 9 § 1 и п. 11 § 2 приложения к договору) и в этой связи устанавливает для норвежского правительства обязательство выдать документы об исключительном праве собственности лицам, занимающим земельные участки, чьи права признаются в соответствии со статьями 6 и 7 Парижского договора (т.е. в соответствии с нормами международного права).

Пункт 9 § 1 и п. 11 § 2 приложения к договору о Шпицбергене гласят: «Норвежское Правительство примет необходимые меры для выдачи требующему лицу, требование которого было найдено Комиссаром справедливым (претензии которого были удовлетворены международным третейским судом), надлежащего документа, обеспечивающего за ним исключительное право собственности на данный земельный участок, в соответствии с законами и постановлениями, которые действуют или будут действовать в местностях, указанных в статье 1 настоящего Договора, и под условием соблюдения горных правил, предусмотренных в статье 8 указанного Договора»¹³.

Выдача таких документов означала признание норвежским правительством за лицами, занявшими земельные участки до введения договора о Шпицбергене в действие, исключительного права собственности на земельные участки, но уже в соответствии с нормами местного законодательства.

Права, указанные в статьях 6 и 7 договора о Шпицбергене, признают международные органы (комиссар и международный третейский суд) и норвежское правительство в соответствии с нормами международного права, реализуемыми без трансформации в местное законодательство, после установления Норвегией суверенитета над архипелагом¹⁴. При этом международные органы применяют нормы, указанные в статьях 6 и 7 договора о Шпицбергене, и это признание представляет собой юридическое действие. А для норвежского правительства признание прав, указанных в статьях 6 и 7 договора, а также п. 9 § 1 и п. 11 § 2 приложения к договору о Шпицбергене, является

¹³ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций... С. 59, 61.

¹⁴ См.: А.М. Орешников Особенности международно-правового режима Шпицбергена // Московский журнал международного права, 1992. № 3.

следствием исполнения договорных обязательств и представляет собой юридическое событие.

Для лиц, занявших земельные участки на архипелаге до подписания договора о Шпицбергене, процедура приобретения права собственности на эти участки основывалась на нормах международного обычного права (одновременные оккупация земельного участка, приобретение права на его недра и права заниматься любым видом хозяйственной и научной деятельности в его пределах), приложения к договору о Шпицбергене (защита требований на занятые участки перед международными органами и признание прав в соответствии со статьями 6 и 7 договора) и местного норвежского законодательства (получение документов об исключительном праве собственности на земельные участки и признание того же права).

Причем признание прав, возникших в связи с оккупацией земельных участков на основании норм международного обычного права, в соответствии со статьями 6 и 7 договора о Шпицбергене, а также местного норвежского законодательства означает, что такое занятие соответствовало нормам режима, устанавливаемого ст. 7.

Таким образом, для лиц, занявших земельные участки до подписания договора о Шпицбергене, вся процедура приобретения права собственности на эти участки, включая права на горный промысел, основывалась на нормах международного права (кроме получения документов об исключительном праве собственности на них и признания того же права). В свою очередь, после приобретения прав, указанных в ст. 7 договора о Шпицбергене, частные лица и компании стран-участниц этого соглашения могли пользоваться и осуществлять эти права в соответствии с местным норвежским законодательством, разработанным в соответствии с принципами договора. В этом основа различий между способами приобретения, пользования и осуществления права собственности, включая права на горный промысел.

В рамках приложения к договору о Шпицбергене нормы международного права, в соответствии с которыми частные лица и компании приобретают права, указанные в ст. 7 договора, реализуются без трансформации в местное норвежское законодательство. А это означает регулирование внутригосударственных отношений непосредственно нормами международного публичного права на части территории одного из участников этого международного соглашения.

Для урегулирования вопроса о правах лиц, занявших земельные участки до подписания договора, в рамках приложения к договору используются положения статей 6, 7 и 8 договора о Шпицбергене. Все эти статьи регулируют вопросы, связанные с горным промыслом. В ст. 8 договора о Шпицбергене говорится: «Норвегия обязуется ввести в местностях, указанных в статье 1, горный устав, который, в особенности с точки зрения налогов, пошлин или повинностей всякого рода, общих или особых условий труда, должен исключать всякого рода привилегии, монополии или льготы как в пользу Государства, так и в пользу граждан одной из Высоких Договаривающихся Сторон, включая Норвегию....

За три месяца до даты, предусмотренной для его вступления в силу, проект горного устава будет сообщен Норвежским Правительством прочим Договаривающимся Державам. Если, в течение этого срока, одна или несколько из указанных Держав предложат внести изменения в это положение до его применения, эти предложения будут сообщены Норвежским Правительством прочим Договаривающимся Державам для рассмотрения и разрешения со стороны Комиссии, состоящей из одного представителя каждой из указанных Держав. Эта комиссия будет созвана Норвежским Правительством и должна будет вынести решение в течение трехмесячного срока со дня ее созыва. Ее решения будут приняты большинством голосов»¹⁵.

Согласно ст. 6 признаются приобретенные права, составной частью которых являются права на горный промысел. На основании, в рамках и в соответствии со ст. 7 приобретается и признается право собственности на земельные участки, включая права на горный промысел. Договорным обязательством норвежского правительства является выдача лицам, занявшим земельные участки до подписания договора о Шпицбергене, чьи требования признаны международными органами, документов об исключительном праве собственности на эти участки в соответствии с положениями не только приложения к договору, но и при условии соблюдения горного устава, указанного в ст. 8 договора.

С пространственной точки зрения положения статей 7 и 8 договора о Шпицбергене действуют на всей сухопутной территории архипелага и о. Медвежий. П. 9 § 1 и п. 11 § 2 приложения к договору обязывают норвежское правительство выдать документы об исключительном праве собственности при условии соблюдения горного устава потому, что

¹⁵ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций... С. 56-57.

лица, занявшие земельные участки до подписания Парижского договора, приобретали права на горный промысел не в соответствии с горным уставом, а в соответствии с приложением к договору, которое регулирует порядок приобретения права собственности на земельные участки, включая права на горный промысел, лишь на части сухопутной территории, указанной в ст. 1 договора о Шпицбергене.

Отсутствие обязательства о выдаче документов о праве собственности на земельные участки при условии соблюдения горного устава могло привести к тому, что горный устав с точки зрения приобретения прав на горный промысел, вообще, не действовал бы на вышеуказанной части сухопутной территории Шпицбергена.

Выдача документов об исключительном праве собственности в соответствии с положениями не только приложения к договору, но и при условии соблюдения горного устава позволяла Норвегии предоставить гражданам/подданным стран-участниц договора о Шпицбергене единый режим приобретения права собственности, включая права на горный промысел, в соответствии с положениями статей 7 и 8 этого соглашения на всей сухопутной территории архипелага и о. Медвежий.

Для норвежского правительства обязательство выдать документы об исключительном праве собственности на земельные участки при условии соблюдения горного устава означает необходимость включения положений о выдаче документов, обеспечивающих право собственности на занятые земельные участки, в горный устав.

Упомянувшееся выше указание третьего абзаца ст. 2 договора о Шпицбергене, предусматривает, что согласно ст. 7 договора за любым лицом, занявшим земельный участок, вне зависимости от цели занятия участка может быть признано право собственности, включая права на горный промысел. Как уже рассматривалось выше, признание приобретенных/приобретаемых прав является составной частью режима приобретения права собственности, включая права на горный промысел, устанавливаемого договором о Шпицбергене. В этой связи вышеназванные положения статей 2 и 7 договора о Шпицбергене должны применяться при признании прав частных лиц и компаний в процессе приобретения земельных участков, включая приобретение прав на горный промысел, в рамках горного устава.

Те же положения договора не предусматривают применения приложения к договору или горного устава для признания права собственности на земельные участки или прав на горный промысел. В части,

касающейся приобретения права собственности, включая права на горный промысел, договор обязывает норвежское правительство использовать местное законодательство лишь для исполнения положений Парижского договора.

Согласно преамбуле и ст. 1 договора о Шпицбергене ключевыми положениями этого соглашения являются признание суверенитета Норвегии над архипелагом и создание здесь международно-правового режима для граждан/подданных стран-участниц договора. В основе местного законодательства лежит ст. 1 договора, согласно которой Норвегия устанавливает суверенитет над Шпицбергенем, а остальные статьи определяют обязательства норвежского государства по созданию режима, указанного в преамбуле, и объем прав граждан/подданных в рамках этого режима. Кроме того, Парижский договор особо оговаривает обязанности граждан/подданных стран-участниц договора (третий абзац ст. 2 и первый абзац ст. 3 договора), а также порядок реализации прав норвежского государства в рамках режима архипелага (второй абзац ст. 2 договора).

По договору о Шпицбергене Норвегия приняла обязательство предоставить лицам, занявшим земельные участки до его подписания, возможность приобрести исключительное право собственности на них не в соответствии с производными от ст. 1 договора нормами местного норвежского законодательства, а в соответствии с нормами приложения к договору, осуществляемыми в рамках режима, указанного в ст. 7, т.е. в соответствии с нормами международного права. При этом следует учитывать, что в основе выдачи документов об исключительном праве собственности на земельные участки лежат нормы международного права и местного норвежского законодательства, а в основе признания того же права лишь нормы местного законодательства.

В момент принятия обязательств предоставить гражданам/подданным стран-участниц договора основанный на нормах международного права режим приобретения права собственности на земельные участки, включая права на горный промысел, и предусмотреть горный устав для архипелага Норвегия суверенитетом над Шпицбергенем не располагала. Это означает, что она согласилась предоставить режим, указанный в ст. 7 договора, и взяла на себя обязательство предусмотреть горный устав для сухопутной территории Шпицбергена не как государство-носитель суверенитета над архипелагом, а как один из участников договора о Шпицбергене. В двух этих качествах она выс-

тупила одновременно лишь после установления суверенитета над Шпицбергенем (14 августа 1925 г.).

Характер устанавливаемого режима во многом должен был определять горный устав. Шестой абзац ст. 10 договора о Шпицбергене предусматривает его разработку и введение в действие после вступления в силу договора. Отсутствие в договоре ссылок на юридическую природу горного устава и принятие Норвегией обязательства разработать горный устав для территории, не находящейся под ее суверенитетом, делали желательным введение в договор специального указания относительно юридической природы устава.

В ст. 2 договора, где оговаривается порядок реализации норвежским государством прав на осуществление природоохранных мер в рамках режима Шпицбергена, содержится указание на юридическую природу этих мер. В ст. 5 договора о Шпицбергене, предусматривающей регулирование научной деятельности на архипелаге нормами международного права, также содержится указание на юридическую природу международных конвенций.

Договор не вменяет Норвегии в обязанность разработку этих конвенций, хотя как государство-носитель суверенитета и участница договора о Шпицбергене, в первую очередь, она обязана создать соответствующий режим на архипелаге. Тем не менее, Норвегия согласилась с условием договора, предусматривающим регулирование внутригосударственных отношений, касающихся научной деятельности, в соответствии с нормами международного права.

Но согласно ст. 7 договора о Шпицбергене она приняла на себя обязательство предоставить возможность лицам, занявшим земельные участки до подписания Парижского договора, приобрести право собственности на эти участки, включая права на горный промысел, в соответствии с нормами международного права, а также аналогичные способы приобретения тех же прав всем (остальным) частным лицам и компаниям в рамках режима, указанного в той же ст. 7 договора.

Следовательно, в основе приобретения вышеназванных прав и, соответственно, горного устава должна лежать ст. 7, но не ст. 1 договора о Шпицбергене. Создать режим, указанный в ст. 7 договора о Шпицбергене, и тем самым выполнить свое договорное обязательство в части, касающейся создания международно-правового режима приобретения права собственности на земельные участки, включая права на горный промысел, Норвегия могла за счет разработки и введения гор-

ного устава в действие как международного «джентльменского» соглашения.

Из заключения Министерства юстиции Норвегии о целесообразности присоединения норвежского государства к Парижскому договору следует, что устанавливаемый договором порядок разработки горного устава был необычен и оскорбителен, и с формальной точки зрения несовместим с достоинством суверенного государства. По мнению Министерства юстиции, при установлении режима Шпицбергена в строгом соответствии с положениями Парижского договора суверенитет Норвегии над архипелагом был бы не более чем видимостью. В этой связи оно не рекомендовало правительству Норвегии подписывать проект договора о Шпицбергене в предложенной форме¹⁶.

Эти рекомендации можно объяснить тем, что Норвегия соглашалась на применение норм международного права без трансформации в местное законодательство после установления суверенитета над архипелагом (см. приложение к договору о Шпицбергене). Кроме того, не располагая суверенитетом над Шпицбергеном, она давала согласие на то, что после установления ее суверенитета над этой территорией будет разработано дополнительное международное соглашение (горный устав), которое в силу принципов Парижского договора также будет регулировать внутрисударственные отношения на архипелаге без трансформации в местное законодательство. И, наконец, в силу принципов теории справедливости (п. 9 § 2 приложения к договору о Шпицбергене) Норвегия соглашалась на применение норм иностранного права международным третейским судом на архипелаге, уже находящимся под ее суверенитетом¹⁷.

Вышеназванное дает основания сделать вывод о том, что ограничения, устанавливаемые договором о Шпицбергене, нельзя рассматривать как проявление суверенитета норвежского государства над архипелагом. Норвегия в момент принятия на себя обязательств по Париж-

¹⁶ T. Mathisen "Svalbard i internasjonal politikk. 1871-1925", Oslo, "H. Aschehoug & Co. (W.Nygard)", 1951. S. 234-235.

¹⁷ «Теории справедливости» исходят из того, что «в принципе национальная правовая система свободна в своем подходе к международному взаимодействию с другими правовыми системами. ... Соображения, касающиеся «справедливости» формулируются судьей по его свободному усмотрению». А.А. Рубанов, *op. cit.*, стр. 157. Применительно к Шпицбергену это означало, что международные органы по своему усмотрению могли применять нормы иностранного права на территории, находящейся под суверенитетом Норвегии.

скому договору «полным и абсолютным суверенитетом» (ст. 1 договора о Шпицбергене) над архипелагом не располагала.

Она приняла на себя обязательство предоставить международно-правовой режим приобретения права собственности на Шпицбергене гражданам и подданным стран-участниц договора 1920 г. не как носитель суверенитета над архипелагом, а как участница Парижского договора. Обязательство создать международно-правовой режим приобретения права собственности, указанный в ст. 7 этого соглашения, может рассматриваться не как проявление, а как ограничение суверенитета Норвегии над Шпицбергенем.

Правительство Норвегии, ориентируясь на мнение Министерства иностранных дел, подписало договор в предложенной форме, согласовав с участниками Парижской конференции небольшое изменение. Норвежское правительство предложило разработать проект горного устава до ратификации договора, поскольку из соображений конституционного и парламентского порядка ему необходимо было представить договор и горный устав для ратификации одновременно¹⁸.

В ст. 8 договора о Шпицбергене, определяющей одно из обязательств Норвегии по созданию международно-правового режима на архипелаге, указания на юридическую природу горного устава нет. Норвегия как участница договора о Шпицбергене, принявшая на себя обязательство разработать горный устав, согласовала его как международное соглашение до установления суверенитета над архипелагом, не ратифицировала его, но в момент введения Парижского договора в действие ввела горный устав в действие как акт местного норвежского законодательства.

При введении договора в действие она «восполнила пробел» этого соглашения и в одной из сносках к закону о Шпицбергене, разработанному на основании ст. 1 договора, указала, что горный устав представляет собой норвежский подзаконный акт¹⁹.

Это было одним из нарушений норвежским государством режима, указанного в ст. 7 договора о Шпицбергене. Другим нарушением этого режима была разработка горного устава на принципах законодательства материковой Норвегии, которые не соответствовали принципам договора о Шпицбергене. Согласно этим принципам для горного про-

¹⁸ T.Mathisen, op. cit. S. 238.

¹⁹ "Svalbard. Samling av lover, forskrifter og bestemmelser", "Otto Falch Hurtigtrykkeri", Oslo, 1986; §4 "Lov om Svalbard". S. 5.

мысла предоставляются горные отводы, но не земельные участки. В этой связи в горном уставе отсутствуют положения о выдаче документов о праве собственности на земельные участки²⁰.

В результате этих нарушений была полностью подменена основа режима, указанного в ст. 7 договора о Шпицбергене. Норвегия предоставила возможность приобрести право собственности на земельные участки лишь на части территории Шпицбергена и лишь лицам, занявшим земельные участки до вступления Парижского договора в силу. Однако, норвежское правительство не признало за этими лицами ни права на горный промысел, ни исключительное право собственности.

Норвегия не предоставила всем гражданам/подданным стран-участниц договора возможность занимать земельные участки и приобретать право собственности на них ни по горному уставу, ни в соответствии с нормами местного законодательства, т.е. не предоставила режим, указанный в ст. 7 договора о Шпицбергене. В этой связи в рамках режима, указанного в преамбуле договора о Шпицбергене, отсутствует основа реализации прав граждан/подданных стран-участниц этого соглашения согласно статьям 3, 5 и 8 Парижского договора.

Особую сложность для понимания правоотношений, реально существующих в рамках нынешнего режима архипелага, представляет то, что лица, занявшие земельные участки до вступления договора о Шпицбергене в силу, не располагают ни правами на горный промысел, ни исключительным правом собственности на эти участки, несмотря на то что формулировки документов об исключительном праве собственности на занятые земельные участки, выданных норвежским правительством, слово в слово повторяют формулировки п. 9 §§ 1 приложения к договору о Шпицбергене. В условиях, когда норвежское правительство разработало горный устав на принципах, не соответствующих принципам режима, указанного в ст. 7 Парижского договора, эти формулировки представляли собой коллизию с положениями третьего абзаца ст. 2 договора о Шпицбергене относительно признания прав.

Эта коллизия возникла из-за различия в основах осуществления прав на горный промысел по договору и по горному уставу. Если по договору о Шпицбергене такой основой является право собственности на земельные участки, то по горному уставу для Шпицбергена такой основой является право срочного пользования горными отводами. Соглас-

²⁰ См.: А.М.Орешенков О праве собственности Норвегии на «государственные земли» Шпицбергена // Московский журнал международного права, 1994. № 3.

но горному уставу составной частью права срочного пользования горным отводом является исключительное право на полезные ископаемые (п. 1 § 14) и право заниматься горным промыслом (в §§ 15 и 16 горного устава именно это право увязано с правом срочного пользования)²¹.

Согласно второму абзацу п. 3 § 35 горного устава «...положения ... горного устава применяются в полном объеме на горных отводах». Пункт 1 того же параграфа предусматривает, что лицам, занявшим земельные участки до подписания договора о Шпицбергене, чьи права признаны в соответствии со статьями 6 и 7 договора, «...в пределах своего района собственности будет выделено столько горных отводов, сколько они пожелают». То есть, положения горного устава предусматривают «дополнительное», третье по счету приобретение этими лицами прав на горный промысел. Другими словами, еще один, не предусмотренный ст. 7 договора о Шпицбергене способ приобретения прав на горный промысел.

Сложность понимания этого положения объясняется тем, что в горном уставе говорится не о приобретении прав на горный промысел, а о приобретении их основы – горных отводов. Собственник земельного участка приобретал в третий раз права на горный промысел в пределах своего же участка не как его собственник, а как держатель горных отводов.

Таким образом, с формальной точки зрения коллизия между договором о Шпицбергене и горным уставом для Шпицбергена, созданная норвежским правительством в результате разработки горного устава на принципах законодательства материковой части страны, сводится к следующему.

С одной стороны, договорным обязательством норвежского правительства является признание прав, указанных в статьях 6 и 7 договора о Шпицбергене, а с другой стороны, созданная на основе горного устава возможность выдать лицам, занявшим земельные участки на Шпицбергене до подписания Парижского договора, документы, не обеспечивающие исключительное право собственности на эти участки.

В горном уставе и местном норвежском законодательстве нет положений о лишении лиц, чьи права признаются международными орга-

²¹. В связи с отсутствием в советской и российской научной литературе перевода горного устава на русский язык все выдержки из этого соглашения представляют собой их перевод автором на русский язык. Перевод дается по тексту горного устава из Svenska Riksarkivet, UD:s arkiv, 1920-ers dossiersystem, Volum 1984, Akt No. VI.

нами согласно статей 6 и 7 договора о Шпицбергене, прав на горный промысел. А такое лишение является необходимым условием для очередного приобретения этими лицами прав на горный промысел. Отсутствие подобных положений в горном уставе и местном законодательстве, а также установление норвежским правительством третьей для вышеназванных лиц процедуры приобретения прав на горный промысел означает, что норвежское правительство не признало за ними права на горный промысел в соответствии со статьями 6 и 7 договора о Шпицбергене и исключительное право собственности на земельные участки в соответствии с местным законодательством, не поставив в известность об этом остальные страны-участницы договора.

Признание прав на горный промысел является частью режима, указанного в ст. 7 договора о Шпицбергене. Отказ норвежского правительства признать права на горный промысел за лицами, занявшими земельные участки до введения договора о Шпицбергене в действие, на основании горного устава как акта местного законодательства представляет собой нарушение статей 6, 7 и приложения к этому международному соглашению. Применение горного устава даже без определения его юридической природы для признания прав на горный промысел означает нарушение ст. 2 договора, а применение норвежским правительством горного устава как акта местного законодательства для тех же целей означает, кроме того, присвоение Норвегией прав, не предусматриваемых для нее договором о Шпицбергене.

Норвежское правительство не признало в полном объеме приобретенные права лиц, занявших земельные участки до подписания договора о Шпицбергене, и тем самым лишило их прав на горный промысел. Кроме того, оно не выплатило никакой компенсации вышеназванным лицам за экспроприацию этих прав. Вместо этого оно предоставило им налоговую льготу, согласно которой они ничего не платят за горные отводы, «приобретенные» в пределах своих земельных участков (п. 3 § 35 горного устава), а также создало привилегию в виде (четвертой) возможности приобретать право заниматься горным промыслом, о которой будет сказано ниже. И то, и другое представляет собой нарушения ст. 8 договора о Шпицбергене.

Норвегия, используя договорное обязательство разработать горный устав, приобрела права, не предусматриваемые для нее договором о Шпицбергене, и нарушила положения Парижского договора о признании прав граждан/подданных стран-участниц этого соглашения. Для

горного устава характерно отсутствие юридической чистоты по целому ряду существенных положений, регулирующих отношения собственности на архипелаге. Введение его в действие привело к нарушению преамбулы, статей 1, 2, 6, 7 и приложения к договору. Норвежцы использовали эрозию терминологии договора в горном уставе, подмену принципов договора принципами внутреннего законодательства и подход к горному уставу как акту местного норвежского законодательства для последующего нарушения статей 3 и 8 договора о Шпицбергене. Применение такого горного устава на территории архипелага сделало, фактически, недействительным Парижский договор 1920 г.

По горному уставу существуют различные способы приобретения прав на горный промысел. Право на полезные ископаемые и право заниматься горным промыслом приобретают держатели при приобретении права срочного пользования горными отводами. Кроме того, норвежское государство создало в горном уставе для лиц, занявших земельные участки до введения договора о Шпицбергене в действие, привилегию в виде возможности приобретать право заниматься горным промыслом в качестве «собственника земли»²². Это право не имеет абсолютного характера, то есть не является исключительным. Согласно п. 1 § 19 горного устава «собственник земли» может приобрести право «участвовать в работах (держателя) до j» на условиях, указанных в этом параграфе, в том случае, если горный инспектор выделит кому-либо горные отводы в пределах его земельного участка.

Используя не имеющие необходимой юридической и терминологической чистоты положения горного устава и закона о Свальбарде (норвежское название Шпицбергена), Норвегия выдвигает претензии на приобретение права заниматься горным промыслом в качестве юридического лица – «собственника земли» на т.н. государственных землях (термины введены в § 7 горного устава и им не дается юридического определения) со ссылкой при этом на права, якобы вытекающие из ст. 1 договора о Шпицбергене.

Эти требования представляют собой нарушение положений ст. 7 договора о Шпицбергене, так как для юридических лиц основой приобретения права собственности, включая права на горный промысел, являются положения седьмой, но не первой статьи договора о Шпиц-

²² Термину «собственник земли» (§ 19 горного устава) несмотря на его отличие от аналогичного термина в ст. 4 договора о Шпицбергене и термину «собственность» (§ 7 горного устава) юридического определения в горном уставе не дается.

бергене. Норвегия в качестве юридического лица не приобретала право собственности на эти земли в соответствии со ст. 7.

Известный норвежский юрист Ю. Анденес, рассматривая в своей работе «Суверенитет и право собственности на Свальбарде» изменения в подходе норвежских законодателей к праву собственности Норвегии на «государственные земли», обращает внимание на то, что согласно первоначального проекта закона о Свальбарде, разработанного в 1922 г., предусматривалось, что частные лица и компании смогут приобретать право распоряжения участками «государственной земли» путем аренды на ограниченный срок²³.

То есть, в 1922 г. норвежские парламентарии рассматривали возможность создания на архипелаге режима приобретения права срочного пользования земельными участками на основании местного законодательства, что представляло собой нарушение ст. 7 договора о Шпицбергене. В дальнейшем они отказались от этой идеи и в рамках нынешнего режима Шпицбергена, вообще, отсутствует процедура приобретения не то что права собственности, но и вообще каких-либо прав на земельные участки на оставшейся незанятой большей части сухопутной территории архипелага.

Попытки норвежского государства утвердить за собой как юридическим лицом монополию (в экономическом значении этого слова) на приобретение права заниматься горным промыслом в качестве «собственника земли» на «государственных землях» (93,2 % сухопутной территории архипелага) представляют собой нарушение статей 3 и 8 договора о Шпицбергене. Для обоснования права собственности на эти земли норвежские государственные органы используют §§ 22, 23 закона о Свальбарде и утверждения о полном и абсолютном суверенитете Норвегии над архипелагом, замалчивая при этом неурегулированный статус большей части земель архипелага, возникший в результате целого ряда нарушений норвежским государством ст. 7 договора о Шпицбергене.

Положения вышеназванных параграфов не обладают необходимой юридической чистотой. § 22 закона, например, гласит: «Все земли, которые не признаются за кем-либо в собственность по договору о Шпицбергене являются государственными землями и как таковые подчинены праву собственности государства»²⁴. Как было рассмотре-

²³ Johs. Andenæs, *Suverenitet og eiendomsrett p Svalbard*, Oslo, Universitetsforlaget, S. 21.

²⁴ Svalbard. *Samling av lover, forskrifter og bestemmelser*. S. 7.

но выше, норвежское государство признает право собственности, включая права на горный промысел, на земельные участки в соответствии со ст. 7 договора о Шпицбергене и исключительное право собственности на земельные участки в соответствии с нормами местного законодательства.

С точки зрения признания исключительного права собственности, приведенные обоснования права собственности Норвегии на т.н. государственные земли Шпицбергена являются юридически несостоятельными, так как исключительное право собственности признается в соответствии с нормами местного законодательства, но не договора о Шпицбергене. Право собственности на земельные участки не только признается, но и приобретается не просто «по договору», но в соответствии, на основании и в рамках ст. 7 договора о Шпицбергене. А об этом авторы закона о Шпицбергене «забыли» упомянуть в § 22.

Несостоятельны также и положения этого параграфа о подчинении земель Шпицбергена праву собственности государства. Норвегия обязалась предоставить единый режим приобретения и признания права собственности на земельные участки, включая права на горный промысел, на всей территории архипелага в соответствии со статьей 7 договора о Шпицбергене, то есть в соответствии с нормами международного права. Можно с определенностью говорить, что с пространственной точки зрения сферой действия «права собственности государства» в части, касающейся «пользования и осуществления права собственности, включая права на горный промысел» (ст. 7 договора), могут быть не «государственные», а лишь те земли, на которые норвежское правительство выдало документы об исключительном праве собственности в соответствии с местным законодательством.

Норвежское государство стало требовать для себя долю участия в горном промысле частных лиц и компаний, приобретающих права на горный промысел и, соответственно, горные отводы на так называемых государственных землях в начале 1960-х годов²⁵.

Но норвежцы не остановились на этих нарушениях режима, указанного в ст. 7 договора о Шпицбергене. В 1973 г. норвежское правительство разработало первые предписания (подзаконные акты) о создании природоохранных зон²⁶. К 2001 г. природоохранные зоны были уста-

²⁵ A.Hoel Svalbard. (Svalbards historie 1596-1965), Oslo, Sverre Kildahls boktrykkeri, bn. 3, 1967. S. 1479.

²⁶ Ot. prp. nr. 38, (2000-2001) Om lov om miljøvern pe Svalbard (Svalbardmiljøvernlov), Oslo, Det Kongelige Miljøverndepartement. S. 11.

новлены уже на 56 % сухопутной и 72 % водной территории архипелага²⁷. На основании этих предписаний некоторые компании, а также норвежское государство как юридическое лицо, были лишены составной части права собственности на земельные участки – права пользования участками. Кроме того, эти предписания содержали положения, вводившие запрет на приобретение прав на горный промысел. То есть, на основании подзаконных актов норвежское государство прекратило действие международного «джентльменского» соглашения на большей части территории Шпицбергена.

Норвежские парламентарии подняли этот запрет на уровень закона «Об охране окружающей среды на Шпицбергене» (введен в действие 1 июля 2002 года). В нем не упоминается о возможности востребования компенсации за экспроприацию права пользования земельными участками²⁸. При этом возможность такой экспроприации основывается на положениях ст. 2, но не 7 договора о Шпицбергене. В комментариях к этому закону отмечается различие точек зрения на юридическую природу горного устава, а также указывается на то, что положения горного устава имеют фрагментарный характер и в этой связи (вне зависимости от подходов к толкованию юридической природы этого международного соглашения) его необходимо «дополнять» актами местного законодательства²⁹.

В 1920-е годы норвежское правительство для приобретения прав, не предусмотренных для Норвегии договором о Шпицбергене, разработало горный устав так, будто он предназначен для регулирования обычных отношений собственности общепринятым образом. Отсутствие реакции на эти действия норвежского правительства объясняется эрозией терминологии договора и фрагментарным характером положений горного устава³⁰, значительно затруднившими понимание отношений собственности в рамках режима Шпицбергена.

В 2001 году норвежский парламент под предлогом необходимости «дополнения» положений горного устава нормами внутреннего законодательства наделил органы исполнительной власти правом лишать владельцев земельных участков составной части права собственности

²⁷ От. ргр. nr. 38... S. 39.

²⁸ От. ргр. nr. 38... S. 168-181.

²⁹ От. ргр. nr. 38... S. 21-22.

³⁰ А.М. Орешников Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: Международно-правовой режим сухопутной территории Шпицбергена. Москва, 1997. С. 16-17.

на земельные участки (права пользования) и нарушать положения международного «джентльменского» соглашения путем разработки и введения в действие подзаконных нормативных актов, предусматривающих, главным образом, создание природоохранных зон в любом месте архипелага, признанным подходящим для этой цели норвежскими экологами. Однако любое нарушение договора о Шпицбергене и горного устава вне зависимости от значимости цели представляет собой нарушение норм международного права и тем самым принципа *pacta sunt servanda* – договоры должны соблюдаться.